

# ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАНОНИИ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

## ОТДѢЛЪ I.

### Благодарственное молебствіе.

Въ субботу 9 сего февраля въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, по поводу новаго чудеснаго сохраненія драгоценной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія, Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, въ присутствіи г. варшавскаго генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей и другихъ многочисленныхъ разнаго званія лицъ. Предъ молебствіемъ, обратясь къ предстоящимъ, Его Высокопреосвященство сказала слѣдующія слова:

Опять новое проявленіе дикаго, безобразнаго, безумнаго, безпримѣрнаго злодѣйства! Но опять и новое явленіе чудеснаго Провидѣнія Божія о нашемъ возлюбленномъ Государѣ Императорѣ и Его царственномъ Семействѣ! Благоговѣемъ, Господи, предъ Твоимъ чудодѣйственнымъ Промысломъ, исповѣдуемъ Твою неизреченную милость къ намъ и умиленно просимъ Тебя: прими отъ насъ нынѣ горячую, хвалебно-благодарственную молитву о Царѣ нашемъ и Его царствѣ. *Да постыдятся и смятутся вси врази Его злыя вскорѣ.* (Пс. 6, 11).

## ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

### ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА.

Отъ 19-го декабря—5-го января 1879—80 г. за № 2736, по ходатайству предсѣдателя главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о содѣйствіи къ распространенію журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 декабря 1879 г. за № 5655, о томъ, что предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая, что въ 1880 году изданіе журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“ будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ, просить о содѣйствіи къ распространенію этого журнала. И по справкѣ Приказали: для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“ Святейшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ объявленіе объ изданіи въ 1880 году журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“.

## ОБЪЯВЛЕНІА И ИЗВѢСТІА.

### I. Воззваніе отъ Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства.

Три вѣка шумно пронеслись надъ краемъ, составляющимъ нынѣ въ церковномъ отношеніи Холмско-Варшавскую епархію. Три вѣка соединенныхъ усилій римско-католической и польской пропаганды сильно измѣнили религиозное положеніе Холмской Руси, нѣкогда отличавшейся цѣлостнымъ

православіемъ, но къ шестидесятымъ годамъ текущаго столѣтія настолько утратившей образъ и подобіе древняго благочестія, что трудно было при первомъ взглядѣ отыскать въ ней черты православія и русской народности. Православіе смѣнилось уніей. Унія, постепенно усвоившая формы католицизма, почти всецѣло облечлась во всеоружіе и одежду католицизма и сроднилась съ послѣднимъ почти до первой степени родства. Но милосердный Господь призрѣлъ и на Холмскую Русь. Въ ней возстановленъ образъ истиннаго, древняго православія и русской народности, пробуждено долго бездѣйствовавшее религіозно-національное сознание, и воссоединеніемъ униатовъ въ 1875 году Холмская Русь послѣ долгихъ страданій и мрака заблужденій возвана къ новой жизни и свѣту истины. Заблужденное снова возвращено въ лоно своей матери, св. православной церкви. Сколько радости принесло всемъ это возвращеніе 250,000 униатовъ Холмской Руси въ нѣдра св. православія. Возрадовалось сердце Царя православнаго, увидѣвшаго въ своихъ царскихъ чертогахъ униатскихъ депутатовъ. Возрадовалось сердце великихъ предстоятелей церкви, русскихъ іерарховъ, членовъ Св. Синода, широко раскрывшихъ двери православной церкви для принятія въ нее сотню тысячъ людей, отречавшихся отъ заблужденій латинства. Загрѣпегало отъ радости и сердце всего русскаго православнаго народа, который съ любовью принялъ въ свои братскія объятія сыновъ дальней западной окраины. Да, возрадовались все и возвеселились, какъ отецъ заблудшаго сына въ моментъ его возвращенія: ибо о Холмскомъ краѣ со всею справедливостію можно сказать относительно православія: „сей мертвъ бѣ, и оживе,—изгнбѣ бѣ, и обрѣтесе“.

Но послѣ этого шумнаго періода воссоединенія, заставившаго въ свое время говорить о себѣ всю Европу, настала затишье, настала пора внутренней религіозной реорганизации края, настала пора поливанія и возвращенія этой ново-засѣянной нивы Христовой. Внутренняя жизнь, между прочимъ, начала обнаруживаться и въ учрежденіи и дѣятельности церковныхъ братствъ, между которыми первое мѣсто по широтѣ своей программы занимаетъ Холмское Свято-Богородицкое Братство при холмскомъ кафедральномъ соборѣ, учрежденное 8 сентября 1879 года. Задачи его высоки и священные: ибо укрѣплять въ истинахъ православія воссоединенное населеніе, привлекать его къ усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ, внушать ему любовь къ благолюбиву дома Божія, возвышать его религіозное сознание, благородить его сердце, учить его добру, возгрѣвать въ немъ огонь любви къ отечеству: что можетъ быть достохвальнѣе и прелюбезнѣе предъ Богомъ сего святаго дѣла?

Нѣкогда процвѣтали на св. Руси церковныя братства, объединяя членовъ православнаго братства, поддерживая и возбуждая духъ угнетенныхъ нравственно и физически православныхъ прихожанъ, защищая и укрѣпляя православіе въ борьбѣ съ католицизмомъ. Условіемъ такого процвѣтанія была всеобщая взаимная солидарность православнаго общества. И нынѣшній нашъ врагъ тотъ же, и духовно-нравственная борьба та же. Неужели у насъ неостанетъ солидарности? Неужели Холмское Свято-Богородицкое братство не встрѣтитъ всеобщаго сочувствія на Св. Руси? Русскій народъ поддерживавшій древнія братства, русскій народъ такъ глубоко сочувствовавшій воссоединенію униатовъ въ 1875 году, этотъ великій народъ неизмѣнилъ своей коренной черты—любви къ св. православію и ревностнаго отношенія ко всякому благу дѣлу.

Св. православная Русь! Откликнись своимъ сочувствіемъ

на голосъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства: оно приглашаетъ тебя въ лицѣ всехъ твоихъ званій и состояній записаться въ члены братства; оно проситъ у тебя помощи прежде всего нравственной, но не менѣе того и матеріальной, ибо всякое доброе дѣло требуетъ вѣншихъ средствъ, а средства братства пока еще самыя ограниченныя. Проси, Св. Русь, щедрю руку твоей помощи: пусть твое сердце еще болѣе порадуется въ сознаніи того, что воссоединенныя чада Холмской Руси все болѣе и болѣе ходятъ въ истинѣ и что и твоя лепта послужила на пользу преслѣванія православія. Всякія завленія и пожертвованія братство проситъ адресовать на имя предѣдателя братства, преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго, въ г. Холмъ люблинской губерніи<sup>1)</sup>.

Предѣдатель братства, *Модестъ*,  
епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи.

## 2. Актъ объ открытіи Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства. 1879 года декабря 26 дня.

По приглашенію Его Преосвященства, епископа люблинскаго Модеста, отъ 23 декабря 1879 г., въ залу архіерейскаго дома въ 1 часъ дня, прибыли: ниже подписавшіеся учредители братства и лица, изъявившія желаніе быть членами и соревнователями братства.

Преосвященный Модестъ, епископъ люблинскій, преподавъ благословеніе Божіе собравшимся лицамъ и изложивъ въ краткихъ словахъ, послѣдовавшее 8 сентября 1879 года, заявленіе Высокопреосвященнаго Леонтія о возстановленіи въ городѣ Холмѣ православнаго Свято-Богородицкаго братства, существовавшаго здѣсь еще со временъ епископа Арсенія съ 20 іюля 1617 года, и предъявивъ подписной списокъ лицъ, заявившихъ желаніе поступить въ учредители братства, предложилъ собранію приступить къ открытію дѣйствій вновь учрежденнаго общества.

За тѣмъ, по предложенію Его Преосвященства, были прочитаны:

1) Уставъ братства, по предварительномъ сношеніи съ Начальникомъ люблинской губерніи, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, съ слѣдующей резолюціей Его Высокопреосвященства: „Уставъ утверждается. Господь да благословитъ все предпріятіе Братства, для блага Св. Церкви“.

2) Списки лицъ, принесшихъ добровольныя пожертвованія въ день учрежденія братства, 8 сентября 1879 года, и 11 сентября, въ день епархіальнаго съезда духовенства холмско-варшавской епархіи, въ бытность въ гор. Холмѣ Его Высокопреосвященства.

3) Въ виду заявленія многихъ лицъ, изъявившихъ согласіе быть членами и соревнователями братства, была предложена подписка добровольныхъ пожертвованій, по окончаніи коей и прочтеніи подписнаго списка Его Преосвященство объявилъ братство открытымъ и изъявивъ собранію, что все лица, внесшія добровольныя пожертвованія, входятъ въ составъ братства, пользуясь правами, предоставленными имъ §§ 16, 17 и 18 Устава братства, поздравилъ всехъ присутствующихъ лицъ съ открытіемъ братства, отъ имени Его

<sup>1)</sup> Холмское православное Св. Богородицкое братство покорнѣйше проситъ все духовные и свѣтскіе журналы и газеты перепечатать это воззваніе въ своихъ изданіяхъ.

Высокопреосвященства и своего, при чемъ были прочитаны собранію: поздравительная телеграмма, только-что полученная изъ Варшавы отъ Его Высокопреосвященства, 2) письмо изъ гор. Люблина отъ корпуснаго командира, генералъ-лейтенанта В. Веревкина, въ коемъ онъ благодаритъ Его Преосвященство за приглашеніе прибыть въ 1-е собраніе братства и извиняется, что по служебнымъ обстоятельствамъ онъ не имѣетъ возможности присутствовать при открытіи братства.

Постановили: 1) немедленно отъ всѣхъ брагчниковъ благодарить Его Высокопреосвященство телеграммой за поздравленіе; 2) увѣдомить корпуснаго командира В. Веревкина объ открытіи братства.

4) Члены Холмскаго Свято-Богородицкаго братства, находившіеся на лицо, въ количествѣ 45, изъ общаго числа всѣхъ подписавшихся, въ количествѣ 88 (которымъ впрочемъ, дано было знать заблаговременно о днѣ открытія братства, съ приглашеніемъ прибыть въ назначенный день) по предложенію Его Преосвященства и на основаніи § 10 устава братства, приступили къ избранію членовъ Совѣта Братства, посредствомъ закрытой баллотировки и, большинствомъ голосовъ, избрали слѣдующихъ лицъ:

1) Гошовскаго о. Іоанна, каѳедральнаго протоіерея холмскаго собора (38 голосовъ).

2) Емцова Адриана Денисовича, начальника холмскаго уѣзда (38 голосовъ).

3) Попеля о. Зиновія, ключаря холмскаго каѳедральнаго собора (32 гол.).

4) Страшкевича о. Николая, настоятеля Св. Іоанно-Богословской церкви и члена духовнаго правленія (29 гол.).

5) Гогоцкаго Николая Сильвестровича, директора холмской мужской гимназіи (28 гол.).

6) Козловскаго о. Андрея, соборнаго священника холмскаго каѳедральнаго собора (23 гол.).

7) Гуглинскаго Димитрія Стефановича, инспектора-руководителя холмской учительской семинаріи (22 гол.).

8) Глаголева Анемподиста Іоновича, комисара холмскаго уѣзда (22 гол.).

9) Добрянскаго о. Михаила, ректора холмской духовной семинаріи (19 гол.).

10) Бобикевича о. Александра, настоятеля епископскаго прихода (17 гол.).

11) Милютина Димитрія Михайловича, учителя холмской учительской семинаріи (17 гол.).

12) Заусцинскаго Константина Антоновича, учителя холмской мужской гимназіи (16 гол.).

5) Члены Братства, принимая во вниманіе, что изъ наличнаго состава членовъ Совѣта Братства могутъ выбыть въ продолженіи года нѣкоторыя лица по разнымъ уважительнымъ причинамъ, нашли полезнымъ зачислить кандидатами для замѣщенія, въ случаѣ надобности, вакансій членовъ Совѣта, тѣхъ изъ членовъ Братства, которые при общемъ избраніи въ члены Совѣта, получили большинство голосовъ, а именно:

Рижкова о. Феофана, соборнаго священника холмскаго каѳедральнаго собора (15 гол.).

Гриневича Климента Владиміровича, начальника холмской земской стражи (15 гол.).

Гойнацкаго о. Игнатія, учителя холмской духовной семинаріи и члена духовнаго правленія (14 гол.).

Герасимовича Антона обывателя города Холма (10 гол.).

Опредѣлили: Копію настоящаго акта представить Его Вы-

сокопреосвященству съ просьбою о разрѣшеніи напечатать его въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

6) Предъявлено собранію, что всѣхъ пожертвованій, собранныхъ по поднесеннымъ спискамъ, находится наличными всего тысяча триста девяносто пять (1395) рублей.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 1-го общаго собранія братства окончилось въ 3½ часа пополудни.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель братства, Модестъ, епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи.

Члены братства: каѳедральный протоіерей холмскаго собора Іоаннъ Гошовскій, начальникъ холмскаго уѣзда, подполковникъ Адрианъ Емцовъ; ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Михаилъ Добрянскій; настоятель Св. Іоанно-Богословской церкви, священникъ Николай Страшкевичъ; инспекторъ - руководитель холмской учительской семинаріи, Димитрій Гуглинскій; учитель холмской гимназіи К. Заусцинскій; директоръ холмской гимназіи Н. Гогоцкій; комисаръ холмскаго уѣзда Анемподистъ Глаголевъ; соборный священникъ Феофанъ Рижковъ; соборный священникъ А. Козловскій; помощникъ начальника холмскаго уѣзда О. Кобылецкій; начальникъ земской стражи К. Гриневичъ; учитель холмской учительской семинаріи Д. Милютинъ; учитель образовцоваго училища, при холмской учительской семинаріи Евлампій Щуровскій; староста холмскаго собора, отставной капитанъ Михаилъ Филипповъ; обыватель г. Холма Петръ Боярскій; учитель холмской духовной семинаріи, священникъ А. Голубевъ; инспекторъ холмской духовной семинаріи, священникъ С. Семеновичъ; учитель духовной семинаріи священникъ М. Березинъ; экономъ архіерейскаго дома Александръ Суворовъ; соборный просфорникъ Іоаннъ Трищукъ; Теодоръ Войтовѣцкій; учитель холмской духовной семинаріи, священникъ Н. Гойнацкій; настоятель епископскаго прихода, священникъ А. Бобикевичъ; протоіакопъ холмскаго собора М. Ременило; діакопъ холмскаго собора Калининъ; діакопъ холмскаго собора С. Боднарскій; бургомистръ гор. Холма Сокольниковъ; письмоводитель холмской духовной семинаріи Иванъ Парчевскій; законоучитель холмской мужской гимназіи, священникъ І. Андреевскій; законоучитель холмскаго Маріинскаго VI класса женскаго училища, священникъ П. Гапановичъ; обыватель гор. Холма Антонъ Герасимовичъ; капитанъ 71 пѣхотнаго бѣлзевскаго полка И. Л. Лабутинъ; дѣлопроизводитель холмскаго духовнаго правленія А. Милютинъ; псаломщикъ холмскаго собора Н. Петрашевичъ; регентъ холмскаго архіерейскаго хора П. И. Косоротовъ; помощникъ дѣлопроизводителя холмскаго духовнаго правленія В. Левальтъ-Езерскій; діакопъ холмской Св. Іоанно-Богословской церкви Андрей Сагайдаковскій; учитель пѣнія при холмской учительской семинаріи И. И. Розманскій; начальникъ холмской телеграфной станціи Д. Рупышевъ; учитель холмскаго Маріинскаго женскаго училища Д. Кизимовскій; учитель холмской мужской гимназіи І. А. Балаковскій; письмоводитель холмскаго Маріинскаго женскаго училища, коллежскій секретарь Е. Мацѣвичъ; псаломщикъ холмскаго собора М. Купичъ; ключарь холмскаго каѳедральнаго собора, священникъ З. Попель.

*Списокъ лицъ, принесшихъ добровольныя пожертвованія въ тор. Холмъ въ день открытія холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства 26 декабря 1879 года.*

- 1) Холмскаго кафедральнаго собора священникъ о. Андрей Козловскій 15 руб.
- 2) Законоучитель холмскаго Маріинскаго женскаго училища, священникъ о. Поліевскъ Гапановичъ 5 руб.
- 3) Капитанъ 71-го пѣхотнаго бѣлевскаго полка Иванъ Львовичъ Лабутинъ 15 руб.
- 4) Дѣлопроизводитель холмскаго духовнаго правленія, Алексѣй Михайловичъ Милютинъ 3 руб.
- 5) Помощникъ дѣлопроизводителя холмскаго духовнаго правленія, Владиміръ Геронимовичъ Левальтъ-Езерскій 3 р.
- 6) Учитель образцоваго училища при холмской учительской семинаріи Евлампій Степановичъ Щуровскій 3 руб.
- 7) Протоіакопъ холмскаго собора о. Михайлъ Ременило 15 руб.
- 8) Помощникъ начальника холмскаго уѣзда, Орестъ Михайловичъ Кобылецкій 3 руб.
- 9) Письмоводитель холмскаго Маріинскаго женскаго училища, коллежскій секретарь, Евремъ Антоновичъ Мацѣювичъ 3 руб.
- 10) Начальникъ холмской телеграфной станціи, титулярный совѣтникъ Димитрій Семеновичъ Рупышевъ 3 руб.
- 11) Діаконъ холмской Іоанно-Богословской церкви о. Андрей Сагайдаковскій 3 руб.
- 12) Письмоводитель холмской духовной семинаріи Иванъ Фавстовичъ Парчевскій 3 руб.
- 13) Учитель холмской гимназіи Іоакимъ Алексѣевичъ Балаковскій 3 руб.
- 14) Экономъ холмскаго архіерейскаго дома, Александръ Михайловичъ Суворовъ 3 руб.
- 15) Псаломщикъ холмскаго собора, Михайлъ Ильичъ Купичъ 3 руб.
- 16) Регентъ холмскаго архіерейскаго хора, Иванъ Ивановичъ Косоротовъ 3 руб.
- 17) Псаломщикъ холмскаго собора, Николай Михайловичъ Петрасѣвичъ 3 руб.
- 18) Учитель пѣнія при холмской учительской семинаріи, Иванъ Ивановичъ Розманскій 3 руб.
- 19) Псаломщикъ холмскаго собора, Владиміръ Ивановичъ Левитскій 3 руб.
- 20) Бургомистръ гор. Холма, Павелъ Николаевичъ Сокольниковъ 3 руб.
- 21) Обыватель гор. Холма, Антонъ Гарасимовичъ 2 р.
- 22) Феодоръ Андреевичъ Войтовѣцкій 3 руб.
- 23) Иванъ Трицукъ 3 руб.
- 24) Обыватель г. Холма, Петръ Михайловичъ Боярскій 3 руб.
- 25) Діаконъ холмскаго собора о. Антоній Калиневичъ 2 руб.
- 26) Діаконъ холмскаго собора о. Стефанъ Боднарскій 3 р.
- 27) Староста холмскаго собора, отставной капитанъ Михайлъ Фклипповичъ Филипповъ 2 руб.

*Списокъ лицъ, принесшихъ пожертвованія братству въ январь 1880 года.*

- 1) Начальникъ люблинской губерніи, генералъ - майоръ Константинъ Андреевичъ Лишинъ 25 руб.

- 2) Экономъ варшавскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ Геронтій 3 руб.
- 3) Казначей варшавскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Лаврентій 3 руб.
- 4) Законоучитель виленскихъ мужскаго института и мужской гимназіи, священникъ Никодимъ Соколовъ 1 руб.
- 5) Секретарь холмско-варшавской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Михайлъ Михайловичъ Замараевъ 15 руб.
- 6) Жена коллежскаго совѣтника Елисавета Всеволодовна Замараева 15 руб.
- 7) Почетный потомственный гражданинъ Константинъ Всеволодовичъ Истомино 3 р.
- 8) Жена поручика Татьяна Всеволодовна Наркевичъ 3 р.
- 9) Діаконъ холмскаго кафедральнаго собора, Валеріанъ Войцѣховскій 15 р.
- 10) Сверхъ того коллежскій ассесоръ, Максимъ Ивановичъ Ивановъ, пожертвовалъ книгъ и картинъ религіознаго содержанія на 175 р. 50 к.

### 3. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 октября — 8 ноября 1879 года, по представленію Высокопреосвященнаго Леонтія архіепископа холмскаго и варшавскаго, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ за пожертвованія въ пользу кіевецкой церкви московскимъ купцамъ братьямъ Михаилу и Ивану Прокофьевымъ *Сараевалъ* и московскому почетному гражданину Василію Борисову *Глинскому*.

### 4. Признательность епархіальнаго начальства.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 ноября 1879 года на отношеніи командира калишской бригады пограничной стражи настоятелю ченстоховской церкви священнику Константину Радзівескому, за усѣбное преподаваніе закона Божія нижнимъ чинамъ учебной команды упомянутой бригады и за обученіе ихъ церковному пѣнію, объявлена признательность епархіальнаго начальства.

### 5. Объявленіе благочиннымъ.

По поводу представленія двумя благочинными въ консисторію подписной платы за Холмско-Варшавскій епархіальный Вѣстникъ на 1880 годъ, епархіальнымъ начальствомъ постановлено: объявить благочиннымъ, чтобы подписную плату за Вѣстникъ на будущее время представляли не въ консисторію, а прямо въ редакцію Вѣстника.

## ОТДѢЛЪ II.

### О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края.

(Продолженіе \*).

Какія мѣстности разумѣлись въ давнія времена подъ именемъ Волыни?

Всѣ тѣ, которыя впоследствии, со времени княженія великаго князя кievскаго св. Владимира, стали называться Володимиріею или проще Лодомеріею. Известно, что великій русскій князь св. Владимиръ соединилъ княжества новгородское, кievское, древлянское (волыпское) и полоцкое въ одно русское княжество. Въ древлянскомъ княжествѣ онъ построилъ г. Володимиръ. Въ 981—986 г. онъ покорилъ Ятвяговъ (Подлясье), жившихъ на южномъ Бугѣ, Дулебовъ и Бужанъ, и вообще присоединилъ къ своимъ владѣніямъ все пространство, границами котораго были рѣки: съ запада и востока Бугъ и Днѣпръ, съ сѣвера и юга—Припеть и Днѣстръ<sup>1)</sup>. Св. Владимиръ наконецъ тогда же отнялъ у Ляховъ прежнее достояніе своихъ предшественниковъ—всѣ Червенскіе города съ Перемышлемъ и Радимномъ, или такъ называемую Червонную или Галицкую Русь<sup>2)</sup>. За то Поляки, соединившись съ Печенегами, въ 993 году объявили св. Владимиру войну. Владимиръ выступилъ противъ нихъ. Поляки ожидали Владимира на границѣ у Рубѣжова на рѣкѣ Рубѣжѣ, а по шибшнему выраженію у Грубешова, уѣзднаго города люблинской губерніи. Битва рѣшена была поединкомъ русина съ печенегомъ. Русинъ побѣдилъ печенега, печенеги были побиты, поляки ушли и болѣе не смѣли домогаться Червонной Руси. Такимъ образомъ св. Владимиръ великій былъ вторымъ собирателемъ Руси<sup>3)</sup>. Собираніе Руси продолжалось до половины XIII столѣтія, когда Даниилъ Романовичъ князь галицкій окончательно утвердился за Русью и люблинскую землю. Итакъ подъ именемъ Волыни или Лодомеріи разумѣются въ частности тѣ воеводства, которыя впоследствии вошли въ

составъ королевства Польскаго, а именно: 1) воеводство Русское, въ которомъ заключались земли львовская, перемышльская, саноцкая, галицкая и холмская; 2) воеводство Волинское, ограниченное пространствомъ нынѣшней волинской губерніи; 3) воеводство Люблинское съ луковскою землею; 4) воеводство Белзское; 5) воеводство Подляское, въ которое входили земли дрогицкая, мельницкая и бѣльская; 6) наконецъ воеводства Подольское и Брацлавское<sup>1)</sup>.

Какіе самые древніе города были въ древней Волыни или Володимиріи?

По указанію древней лѣтописи это были слѣдующіе города: Степанъ на Горыни. Великій Луческъ (нынѣшній Луцкъ). Иванъ на Иквѣ. Кременецъ. Белзь, Дубицы, Тереховля, Дубно, Задичевъ, Холмъ, Другобецъ, Изборскъ, Великій Львовъ, Волинь на Бугу (о которомъ сказано выше), Володимиръ (отъ него и названіе Володимиріи), Дорогобужъ, Перемышль, Галичь, Самборъ, Четырня, Чарторыскъ, Пинскъ на Пинѣ, Колыванъ, Ровенскъ, Свиныкъ,—всего 25 городовъ. Это были первоначальные волинскіе города<sup>2)</sup>.

Отъ чего произошло названіе Руси?

Хотя княжествъ на Руси было много, но всѣ они носили общее имя Руси. Поэтому и Червенскіе города, и Люблинская земля, и другіе, разъ принявши имя Руси, никогда не перемѣняли его на имя Поляковъ или Ляховъ, хотя послѣ и подпадали ихъ власти. А это показываетъ родственную связь этихъ княжествъ и ихъ общность въ житейскомъ быту, въ нравахъ и обычаяхъ, особенно въ религіи; эта религія съ первыхъ временъ на Руси была православная<sup>3)</sup>. О названіи Руси древній лѣтописецъ говоритъ такъ: „Языкъ славянскій и русскій — одинъ, потому что названіе Руси славяне получили отъ Варягъ“<sup>4)</sup>.

Въ какое время Галиція и упомянутыя земли образовались въ одно русское княжество?

Въ 1054 году при кievскомъ князѣ Ярославѣ великомъ. Это княжество называлось Владимирско-Волинскимъ. Главнымъ городомъ былъ Владимиръ на Волини. Другими городами были: Турійскъ, Луцкъ, Бельзь, Бѣлгородъ, Горыньгородъ, Дорогобужъ, Берестовъ, Дубно, Бѣлгородъ, Вышгородъ, Тереховль,

\* См. № 2 Вѣстника.—Заглавіе настоящей статьи въ № 2 Вѣстника ошибочно напечатано было нѣсколько иначе, въ нынѣшнемъ № восстанавливается настоящее ея оглавленіе. *Ред.*

<sup>1)</sup> Вѣстн. западн. Россіи, 1863 г., июль, стран. 39.

<sup>2)</sup> Истор. Россіи, Соловьева, т. 1, стран. 194, 195. *Histor. Narod. Polskiego, Narusz. t. I, str. 73.*

<sup>3)</sup> *Starożytna Polska t. II, str. 816. Histor. Narod. Polsk. Narusz. t. I, str. 83, 84, nota 2, 4. Вѣстн. зап. и югоз. Росс. 1862, октябрь отд. IV, стр. 2.*

<sup>1)</sup> *Starożytn. Polska. t. II.—Зубрицкій, о Червонной Руси, стран. 151, 152.*

<sup>2)</sup> Вѣстн. западн. Россіи, 1863 г., августъ, стран. 146.

<sup>3)</sup> *Polityka Polakow względem Rusi, Kaczala, we Lwowie, 1879, str. 10.*

<sup>4)</sup> Лѣтопись по Ипатіевск. списку, 1871 г. стран. 16.

Мякулинъ, Звенигородъ, Снятынъ, Червоногородъ, Галичь, Медыня, Володимиръчъ, Бѣлгородъ, Звенигородъ, Бужескъ, Перемышль, Червень, Холмъ. Карпатскіе горы были границею съ запада<sup>1)</sup>.

Увеличилось ли это княжество послѣ другими землями?

Съ одной стороны, при русскомъ князѣ и королѣ Данилѣ Романовичѣ Галицкомъ, нѣкоторыя части княжества были опустошены и заняты татарами, разгромившими русскія княжества въ 1237—1243 годахъ, а съ другой стороны Русско-Галицкое княжество завоеваніями Данила Романовича увеличилось понизьемъ съ Каменцемъ-Подольскимъ и Люблинскими землями<sup>2)</sup>.

До завоеванія Люблинскихъ земель, какіе русскіе города граничили съ Ляшескими (Польскими) и Люблинскими землями?

Граничили съ Польшею въ нынѣшнихъ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ слѣдующіе города: Тарногородъ, Юзефовъ, Бѣлгорай, Щебришинъ, Замостье, Грубешовъ, Красноставъ, Павловъ, Пѣски, Глускъ, Астровъ, Вогинъ, Радинъ, Бѣла, Соколовъ, Лосяцы, Морда, Дрогичинъ.

Какіе ученые писатели и историки изслѣдовали и доказали, что русская народность съ древнѣйшихъ временъ существовала въ указанныхъ границахъ?

Эти новѣйшіе и ученѣйшіе изслѣдователи и историки суть слѣдующіе: чешскій историкъ Шафарикъ<sup>3)</sup>, галицкій историкъ Денисъ Зубрицкій<sup>4)</sup>, польскій историкъ Іоакимъ Лелевель. Онъ, между прочимъ, составилъ нѣсколько картъ Польши въ разныя времена. Его карта, въ какомъ положеніи находилась Польша и Русско-Галицкое княжество въ 1132 году, очень вѣрно обозначаетъ русскую народность и предѣлы русскаго княжества за это время въ Галиціи и въ мѣстностяхъ нашего Привислинскаго края<sup>5)</sup>. Изъ русскихъ: Павлицевъ<sup>6)</sup>, Смирновъ<sup>7)</sup>,

<sup>1)</sup> Историч. атласъ Россіи Н. П. Павлицева, С. П. Б. 1873 г., ч. II, № 5. Часть I, Вильно, 1873 г. карта VII.

<sup>2)</sup> Историч. атласъ Россіи, Павлицева, ч. I, карт. VII.

<sup>3)</sup> Szafarzyka Słowianski narodopis, w Wroclawiu, 1843 г. переводъ съ чешскаго на польскій языкъ П. Дальмана.

<sup>4)</sup> Истор. древняго галицко-русскаго княжества, Зубрицкаго ч. I и II, 1852 г. Львовъ. ч. III и IV Львовъ 1855 г. Анонимъ Гнезненскій,—его же, Львовъ 1855 г.

<sup>5)</sup> Encyklop. Powszechna t. XVI, W. 1864 г., str. 836—845. Документы, объясн. исторію Западно-Русскаго края С. П. Б. 1865 г., стран. CLXXXVIII—CLXXXVI.

<sup>6)</sup> Историч. атласъ Россіи, ч. I и II, 1873 г. С.-П. Б. и Вильно.

<sup>7)</sup> Судьбы Червонной или Галицкой Руси. Смирнова, 1860 г. С.-П. Б.

Соловьевъ<sup>1)</sup>, Кояловичъ<sup>2)</sup> и другіе тоже изслѣдовали этотъ вопросъ.

Какъ и когда Галицко-Русское княжество умножилось Люблинскими землями?

Люблинскія земли хотя платили дань Ляхамъ, но не принадлежали окончательно имъ. Романъ Метиславичъ, потомокъ св. Владиміра домогался этихъ земель, но въ войнѣ съ Ляхами былъ убитъ подъ Завихостомъ въ 1205 году, и потому его желаніе не исполнилось. Его сынъ Даниль Романовичъ, галицко-русскаго князь былъ счастливѣе отца. Въ 1245 году онъ овладѣлъ Люблиномъ со всеми землями до самой Вислы. Люблинскіе ляхи дали ему обѣщаніе, что не будутъ повиноваться королю Болеславу Стыдливому. Въ знакъ чего Даниль велѣлъ воздвигнуть среди люблинскаго замка круглую каменную башню, а городъ обвести валомъ<sup>3)</sup>. Онъ же совершенно побѣдилъ и почти истребилъ Ятвяговъ на Подлясьѣ (сѣдлецкой губерніи) и страну ихъ заселилъ русскими<sup>4)</sup>.

На какомъ нарѣчій говорятъ жители упомянутыхъ мѣстностей?

Въ Галиціи и въ нашихъ упомянутыхъ мѣстностяхъ всѣ говорятъ по малорусски, потому что всѣ жители этихъ странъ малороссы: малороссы въ Галиціи, малороссы въ люблинской и сѣдлецкой губерніяхъ и другихъ мѣстъ нашего края. Это такіе же малороссы, и также говорятъ, какъ малороссы русскіхъ губерній: Волинской, Подольской, Черниговской, Полтавской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, отчасти Воронежской<sup>5)</sup>.

Правда ли, что говорятъ нѣкоторые, будто малороссы не русскіе, а русины и ближе по родству къ полякамъ, чѣмъ къ русскимъ?

Это совершенная ложь. Всякій народъ, гдѣ бы и когда бы онъ ни существовалъ, прежде всего самъ сознаетъ, кто онъ таковъ. Слѣдовательно если кто либо изъ ученыхъ нарочно или по незнанію не признаетъ его такимъ, какимъ онъ себя признаетъ, то это не измѣняетъ происхожденія народа и не можетъ имѣть

<sup>1)</sup> Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томы I, II, III и IV.

<sup>2)</sup> Докум., объясн. истор. Западно-Русскаго края, С.-П. Б. 1865 г., Брестская уни и друг. соч. его же.

<sup>3)</sup> Histor. Narod. Polsk. Narusz. tom VI, Lipsk, 1836 года, str. 173 — 174. Starożytn. Polsk. tom. II, ч. II, 1845 года, str. 1064—1066. Лѣтоп. по Ипат. списку, 1871 года, стран. 529.

<sup>4)</sup> Obraz Litwy. Jaroszew., 1844 г., str. 18—31.

<sup>5)</sup> P. J. Szafarzyka, Słowianski narodopis, переводъ съ чешскаго P. Dahlmana, w Wroclawiu, 1843 г., стр. 26—32.

влиянія на его судьбу. Писатели западной Европы средних вѣковъ называли западныхъ славянъ *рутеками* или потому, что этимъ словомъ хотѣли точнѣе выразить слова *русины* или *русскій*, или потому что не знали о родствѣ племенъ княжествъ Кіевского, Галицкаго и Московскаго. А нѣкоторые изъ современныхъ писателей, особенно поляки, сознательно и съ цѣлю поселить племенную вражду и раздѣленіе, признавая московитовъ русскими или даже не признавая ихъ русскими, а полурусскими и полутатарами, во всякомъ случаѣ утверждали и утверждают<sup>1)</sup>, что они не русины. Но знающіе родство этихъ племенъ и не извращающіе историческаго ихъ происхожденія не стануть этого утверждать. Слова *русины* и *русскій* однозначуци и происходятъ отъ слова *Русь*. А Русью первый кіевскій лѣтописецъ св. Несторъ называлъ всѣ русскія племена. Черное море онъ также называлъ русскимъ. Князья кіевскіе и московскіе, галицкіе и холмскіе и разныхъ другихъ удѣловъ и княжествъ, по древнимъ лѣтописямъ, зовутся русскими. Даже польскіе и литовскіе князья къ своимъ титуламъ прибавляли слово *русскій*. Названія: *русскій народъ*, *русскій языкъ*, *русская страна* встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ памятниковъ западно-русскихъ, на пространствѣ всѣхъ вѣковъ, начиная съ того времени, отъ котораго мы имѣемъ древнѣйшіе документы и до познѣйшихъ временъ. Сами польскіе писатели признаютъ это. А народы западной Россіи, особенно во время гоненій отъ Польши за вѣру и народность, громко заявляли свое родство съ Москвою, дорожили названіемъ Руси и русскихъ, и никогда не теряли этого названія.

Почему славянскія племена, подчинявшіяся русскимъ князьямъ, охотно принимали названіе Руси и русскихъ и никогда не теряли этого названія?

Русскіе князья, подчинявшіе своей власти родственныя славянскія племена, никогда не нарушали коренныхъ обычаевъ славянства, не думали русскихъ славянъ превращать въ нѣмцевъ, франковъ, англовъ и другіе народы, не навязывали имъ иностранныхъ обычаевъ, законовъ, народности, языка. Напротивъ князья заботились, чтобы русскіе были вполне своими себѣ, русскими. И племена, признавая надъ собою верховный судъ русскаго князя и платя ему дань, хотя переставали имѣть полную самостоятельность и сливались съ русскими въ одно княжество, но сохраняли свое областное самоуправленіе, права своихъ бояръ, свое вѣче, свободно развивали свои силы, свой языкъ, свою народность

<sup>1)</sup> Документы, объясняющ. исторію Западно-Русскаго края 1865 г. С.-П. Б. стр. XIV.

и обычаи житейскаго быта. Поэтому то они дорожили именемъ *Руси*, *русской земли*, *русскаго народа*, какъ знаменемъ своей народности и національной свободы. Такой политической строй славянства въ русскихъ княжествахъ сохранялся всегда и во всѣ послѣдующія времена, даже подъ гнетомъ татарскаго ига, и доселѣ составляетъ основную черту народности въ русской имперіи. Этимъ русскій народъ отличается отъ другихъ европейскихъ народовъ.

Съ давняго ли времени Польша стала называться Польшею?

Нынѣшніе польскіе историки не могутъ указать, какія именно земли и съ котораго времени стали носить названіе Польши, а старинные польскіе лѣтописцы смутно вспоминаютъ о полянахъ, жившихъ за Вислою, и называютъ ихъ то полянами, то ляхами. О полякахъ въ старину не было рѣчи<sup>1)</sup>. Русскіе лѣтописцы XIII столѣтія, говоря о походахъ князей на ляховъ, подъ именемъ лядской земли разумѣли только области по ту сторону Вислы. Слѣдовательно люблинскія земли въ это время не были лядскими, не принадлежали ляхамъ, хотя и платили имъ дань. Имена *Польша*, *польскій край*, *польскій народъ* введены въ употребленіе въ позднѣйшее время и распространены по обѣимъ сторонамъ Вислы искусственно. Народы не свободно и не охотно усваивали эти названія<sup>2)</sup>.

Почему названіе Польши не скоро и не свободно усвоилось племенами, которыхъ покоряли ляхи?

Ляхи, покоряя родственныя и неродственныя имъ племена, нарушали коренные славянскіе обычаи тѣмъ, что, по образцу запада, поставили себя въ деспотическія отношенія къ народу. Вслѣдствіе такого отношенія ляхи превратились въ пановъ, дворянъ, мѣщанъ, обывателей, шляхту. Словомъ, подъ влияніемъ ляхескихъ традицій и западныхъ замашекъ, изъ народа выдѣлилось высшее аристократическое сословіе, а народъ превратился въ рабочій классъ, сдѣлался всецѣло подданнымъ, работникомъ, селяниномъ, хлопомъ, невольникомъ, кметемъ. Послѣднее слово *кметь* у ляховъ стало принадлежать только простому народу, лишенному тѣхъ правъ, какими пользовался прежде каждый славянинъ, и какія присвоила себѣ одной ляхская аристократія<sup>3)</sup>. Вотъ

<sup>1)</sup> Polityka Polakow względem Rusi, Kaczala, 1879 года, str. 10.

<sup>2)</sup> Encykloped. Powszechna, tom XXI, 1865 г., str. 5. Холмск. греко-уніат. Мѣсяцесловъ за 1866 г., стран. 84—88.

<sup>3)</sup> Encykl. Powsz. tom. XIV, 1843 г., str. 888, 889 (Kmicé.) Polityka Polakow względem Rusi, Kaczala, str. 11—15.

эта то аристократія, давившая своими привилегіями простой народъ, полюбила называться *Польшою*, *польскимъ краемъ*, *польскимъ народомъ* и стала навязывать эти названія своимъ подданнымъ, селянамъ, кметямъ. Равнымъ образомъ, польскіе короли, подъ вліяніемъ западнаго феодализма, не считали нужнымъ охранять и поддерживать коренные славянскіе обычаи. Они не препятствовали образованію высшаго сословія въ ущербъ правамъ народа, вводили нѣмецкое право и религиозные законы и правила, свойственные болѣе Риму и Западу. Этимъ они давали подчиненнымъ народамъ чуждый имъ народный типъ и поставили ихъ во враждебное отношеніе къ славянамъ русскимъ<sup>1)</sup>.

Какія послѣдствія произошли для Польши отъ нарушенія коренныхъ славянскихъ обычаевъ?

Когда польская аристократія, т. е. паны и шляхта, до того усилилась, что не стала слушать приказовъ королей и ихъ мандатамъ противопоставляли свой пароль: *вольность* (свобода), *рувеность* (равенство) и *неподлежность* (неподчиненность), и говорила, что каждый шляхтичъ въ своемъ огородѣ равенъ воеводѣ: тогда короли принуждены были вступать съ аристократіею въ борьбу, но безуспѣшно. Вслѣдствіе этого въ Польшѣ, вмѣсто порядка, постоянно происходила борьба аристократіи противъ короля, а простаго народа противъ аристократіи. Это было главною причиною паденія Польши. Польша пала, потому что не хотѣла быть славянскою въ полномъ смыслѣ. Польская аристократія, и послѣ паденія Польши, продолжала смотрѣть на простой народъ, какъ на *быдло*, относиться къ нему деспотически, пока наконецъ великій русскій Государь Императоръ Александръ II, не освободилъ въ Польшѣ народъ отъ ига пановъ.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

### Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997).

(продолженіе)\*).

#### VII.

##### Отношенія еп. Войтѣха къ Угріи.

Отрицаая возможность поѣздки еп. Войтѣха въ Угрію изъ Гнѣзна зимою 996—997 года, я не пред-

<sup>1)</sup> Polityka Polakow względem Rusi, St. Kaczala, we Lwowie 1879 г., str. 1—14.

\*) См. №№ 1, 2 и 3 Вѣстника.

рѣшаю этимъ вопроса о миссіонерскихъ его подвигахъ въ долину средняго Дуная. Наоборотъ я допускаю кратковременное пребываніе еп. Войтѣха при дворѣ угорскаго князя Гейзы, затрудняясь лишь въ точномъ обозначеніи времени этой поѣздки. Если избрать точкою отправленія буквальный смыслъ житій и контекстъ рѣчи, то пришлось бы предположить, что еп. Войтѣхъ посѣтилъ Угрію въ 995 году, по пути изъ Праги въ Римъ. Въ самомъ дѣлѣ, у Брунона мы находимъ, послѣ разказа объ убіеніи въ Прагѣ знатной чехини за прелюбодѣяніе и о рѣшеніи еп. Войтѣха вторично оставить свою кафедру, слѣдующую вставку: „нельзя умолчать, что еп. Войтѣхъ сносился съ сосѣдными Уграми то чрезъ пословъ, то лично, и напечатлѣлъ тѣнь христіанства на людяхъ, которые хотъ мало-мальски уклонились отъ своихъ заблужденій“<sup>1)</sup>. Далѣе слѣдуетъ разказъ о вторичной поѣздкѣ еп. Войтѣха въ Римъ (995 г.).

И Козьма Пр. какъ будто относитъ проповѣдничество еп. Войтѣха въ Угрію къ послѣднимъ годамъ его жизни, говоря: „уловивъ сѣтями въры Паннонію, а рвно и Польшу, еп. Войтѣхъ счастливо кончилъ мученичествомъ за Христа земную жизнь, во время сѣянія Божьяго слова въ Пруссіи“<sup>2)</sup>. Такимъ образомъ по Брунону еп. Войтѣхъ занимался угорскими дѣлами на пути изъ Праги въ Римъ въ 995 г., по Козьмѣ же ранѣе прибытія въ Польшу (996) и поѣздки въ Пруссію (997). Большая часть изслѣдователей приурочиваетъ на этомъ основаніи поѣздки еп. Войтѣха въ Угрію къ 994 или 995 г.<sup>3)</sup>. Но не всѣ съ этимъ согласны: Палацкій, слѣдуя Гансизу, Ассемани, Добнеру и др., предпочелъ отнести эту поѣздку къ 984 г.<sup>4)</sup>; Майлатъ относитъ ее къ 989 г., совершенно ошибочно приурочивая къ этому году возвращеніе еп. Войтѣха изъ Рима на Сень и Угрію въ Прагу<sup>5)</sup>, вмѣсто обратнаго слѣдованія изъ Праги въ Римъ, которое дѣйствительно имѣло мѣсто въ означенномъ (989) году (впрочемъ Майлатъ допускаетъ и вторичное посѣщеніе еп. Войтѣхомъ Угріи въ 994 г.); Хорватъ указываетъ на 993 г., какъ на

<sup>1)</sup> Non tacendum, quod juxta positis Ungris nunc nuncios suos misit, nunc se ipsum obtulit, quibus et ab errore parum mutatis umbram christianitatis impressit. F. R. B. I, 282.

<sup>2)</sup> postquam... praesul Adalbertus retibus fidei coepit Pannoniam simul et Poloniam, ad ultimum dum in Pruzia seminavit verbum Dei, hanc praesentem vitam pro Christo feliciter terminavit martirio... F. R. B. II, 46.

<sup>3)</sup> Katona S. Epitome chronologica rerum Hungaricarum. 1796 г. I, 48; Pray G. Historia regum Hungariae. 1801 г. I, CXXXI; Szalay L. Geschichte Ungarns. 1866 г. I, 53.

<sup>4)</sup> D. C. I. 263 сл.

<sup>5)</sup> Mailath J. Geschichte der Magyaren. 1852 г. I, 33, стр. 34.



время прибытія еп. Войтѣха ко двору князя Гейзы<sup>1)</sup>; Сасинекъ же принимаетъ двѣ поѣздки: первую въ 983—989 и вторую въ 996 г.<sup>2)</sup>

Чѣмъ объяснить такое разногласіе историковъ? Главнымъ образомъ ихъ предположеніемъ, что еп. Войтѣхъ крестилъ или по крайней мѣрѣ перекрещивалъ наслѣдника угорскаго княжества Вайка, извѣстнаго въ угорской исторіи подъ именемъ короля Стефана Святого († 1038). Тѣ историки, которые приписываютъ еп. Войтѣху крещеніе Стефана Гейзовича, принимаютъ дату болѣе раннюю, слѣд. близкую къ его рожденію и отрочеству; тѣ же, по мнѣнію которыхъ еп. Войтѣхъ лишь перекрещивалъ уже крещеннаго раньше по греко-славянскому обряду Вайка-Стефана, приурочиваютъ это событіе, а слѣд. и путешествіе еп. Войтѣха въ Угрію, къ болѣе позднему времени. Но что будетъ, если самый фактъ крещенія или перекрещиванія еп. Войтѣхомъ угорскаго наслѣдника окажется предположеніемъ совершенно недоказаннымъ и даже очень сомнительнымъ? Тогда событіе это конечно не можетъ быть признаваемо надежной опорой для хронологическихъ соображеній и о времени путешествія еп. Войтѣха по Угріи. Въ такомъ случаѣ пришлось бы ограничиться данными Бруноновскаго житія, находящими нѣкоторое подтвержденіе и въ Козьмѣ Пражскомъ, и принимать 995 годъ за наиболѣе вѣроятную дату посѣщенія еп. Войтѣхомъ угорскаго двора, при чемъ не была бы еще исключена возможность считать это посѣщеніе не первымъ и не единственнымъ<sup>3)</sup>.

Послѣднее не имѣетъ впрочемъ особеннаго историческаго значенія, такъ какъ для историка Угріи и біографа еп. Войтѣха гораздо важнѣе знать, какой нравственный слѣдъ оставилъ по себѣ Пражскій епископъ въ Угріи, чѣмъ то, въ которомъ году и сколько разъ былъ онъ въ означенной странѣ.

Къ сожалѣнію, дѣятельность еп. Войтѣха въ Угріи представляетъ одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ въ его біографіи. Если руководиться указаніями древнихъ легендъ, то дѣятельность эта не можетъ не представляться въ очень скромныхъ размѣрахъ. Канонаріусъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ ней, подробно распространяясь о многихъ другихъ, часто очень незначительныхъ, эпизодахъ его жизни. Брунонъ посвятилъ три строчки характеристикѣ дѣйствій еп. Войтѣха въ Угріи: сносился де съ Уграми то чрезъ пословъ, то лично и напечатлѣлъ

на нѣкоторыхъ тѣхъ христіанства<sup>1)</sup>. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Бруноновой легенды есть правда еще одно мѣсто объ отношеніяхъ еп. Войтѣха къ Угріи, котораго я касался слегка выше и которое долженъ привести здѣсь цѣликомъ: „Послалъ онъ тогда (зимою 996—997 г., изъ Гнѣзна) къ великому старѣйшинѣ Угровъ, а равно и къ его женѣ, которая все царство держала въ рукахъ, управляя какъ мужемъ, такъ и всѣми его дѣлами: при ея то участіи зачиналось (тамъ) христіанство, но религія была осквернена тутъ языческими примѣсами и хуже варварства стало это вялое и неустойчивое христіанство. Вотъ къ ней то и послалъ онъ пословъ съ письмомъ такого содержанія: моего батюшку ты удержи у себя, если требуется того необходимость и дѣла; буде же нѣтъ, то ради Бога отпусти его ко мнѣ. Самому же (батюшкѣ) послалъ онъ тайно записку совершенно другаго содержанія: если можешь де (уйти изъ Венгрии) по доброй волѣ, ладно; если же нельзя, такъ хоть бѣгствомъ старайся прибыть къ твоему Войтѣху, который пламенно желаетъ тебя. Но тотъ (батюшка) не могъ притти (въ Гнѣзно), а по человѣческимъ слабостямъ и не желалъ, такъ какъ, по его собственнымъ словамъ, онъ (батюшка) всегда избѣгалъ тогда (еп. Войтѣха) лязвшаго по крутизнамъ, хотя теперь онъ (батюшка) любилъ его пламенно и всею душой, какъ жаждущій холодную воду. Былъ однако онъ (батюшка) уже монахомъ и, какъ рассказываютъ знавшіе его тогда, отличался красотой и доброгостью“<sup>2)</sup>.

Для пониманія этого разсказа Брунона нужно знать, что въ 996 году угорскимъ княземъ (старшиною) былъ Гейза, женатый на польской княжнѣ Аделаидѣ или „Бѣлой княжнѣ“ (по Титмару), славной своей красотой, мужествомъ, веселостью и вліяніемъ на мужа<sup>3)</sup>. Нѣкоторые источники приписываютъ Аделаидѣ участіе въ распространеніи папизма въ

<sup>1)</sup> F. R. B. I, 282.

<sup>2)</sup> Miserat his diebus ad Ungorum seniore magnum, immo ad uxorem ejus, quæ totum regnum manu tenuit, virum et quæ erant viri ipsa regebat, qua duce erat christianitas coepta, sed immiscebatur cum paganismo polluta religio, et coepit deterior esse barbarismo languidus et trepidus christianismus. Ad quam tunc per venientes illuc nuncios in hæc verba epistolam misit: papalem meum, si necessitas postulat et usus, tene; si non, propter Deum ad me mitte eum. Ipsi vero clam cartam alia mente, alia sententia misit. Si potes, inquit, cum bona licentia, bene; si non, vel fuga fugiens, tempta venire ad eum, qui te desiderio concupiscit, Adalbertum tuum. Ipse autem venire non potuit, et ut homo noluit; ut enim hodie audis eum dicentem, quem nunc, sicut sitiens aquam frigidam, totis visceribus flagrat et amat, ardua scandentem tunc semper fugiebat. Ipse tamen jam erat monachus, et ut dicunt, qui tunc temporis norunt, pulcher et bonus. Bruno. F. R. B. I, 291.

<sup>3)</sup> Szalay. Ges. Ungarns. I, 49 сл.; Horvath. Kurzgefasste Ges. Ungarns. I, 49; Sasinek. Dejiny poč. ter. Uhorska. I, 122.

<sup>1)</sup> Horvath M. Kurzgefasste Geschichte Ungarns. 1863 г. I, 51.

<sup>2)</sup> Sasinek. Fr. Dejiny počiatkov terajsieho Uhorska. 1867 г. I, 129, 131.

<sup>3)</sup> Ср. Mailath. Ges. der Magyaren. I, 33, 34. Sasinek Dejiny. I 129, 131.

Угрии<sup>1)</sup>. Что же касается „батьшки“ еп. Войтѣха, жившаго въ Угрии, то подь нимъ слѣдуетъ безъ сомнѣнія разумѣть его пѣстунъ Радлу, въ монашествѣ Анастасія, который въ 996 г. по избіеніи Славяковцевъ оставилъ Бревновскій монастырь и переселился съ братьей его въ Угрію<sup>2)</sup>, гдѣ былъ сначала аббатомъ монастыря на Желѣзной Горѣ<sup>3)</sup>, а потомъ на горѣ Паннонской<sup>4)</sup>, затѣмъ архіепископомъ Колочскимъ, и временно Остригомскимъ, именуясь то Анастасіемъ, то Астрикомъ<sup>5)</sup>.

Легендистъ Брунопъ намекаетъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ, что отношенія еп. Войтѣха къ „батьшкѣ“ Анастасію изложены въ житіи по рассказамъ послѣдняго<sup>6)</sup>. Это очень вѣроятно, такъ какъ Брунопъ имѣлъ возможность и въ Римѣ, и въ Угрии встрѣчаться съ Анастасіемъ, который умеръ лишь въ 1037 г. Если же изложенный отрывокъ Бруноновой легенды есть пересказъ словъ Анастасія, то къ нему нельзя не относиться съ полнымъ вниманіемъ, какъ источнику современному и достовѣрному.

Какіе же выводы могутъ быть сдѣланы изъ этого разсказа для біографіи еп. Войтѣха? Изъ него конечно слѣдуетъ прежде всего, что еп. Войтѣхъ дѣйствительно находился въ сношеніяхъ съ Угрію, а именно съ теткою Болеслава Храбраго „Вѣлоу княгиню“ Аделаидою; слѣдуетъ, во-вторыхъ, что еп. Войтѣхъ крайне недоволенъ былъ религіозными отношеніями тогдашней Угрии, гдѣ онъ видѣлъ постыдное смѣшеніе христіанства съ „поганизмомъ“; и въ третьихъ, что еп. Войтѣхъ махнулъ уже рукой и на угорскую церковь, какъ прежде на чешскую, совѣтуя сдѣлать то же самое и своему другу Анастасію. Заключенія эти вполне согласны и съ другимъ вышеприведеннымъ мѣстомъ Бруноновой легенды о „тѣни христіанства“, которую „напечатлѣлъ“ пражскій епископъ на нѣкоторыхъ Уграхъ, хотъ „маломальски уклонившихся отъ своихъ заблужденій“<sup>7)</sup>.

Чтобы дать этимъ показаніямъ Бруноновой легенды историческое освѣщеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ устранить возможные противъ нихъ возраженія, я

1) Sasinek. I, 121 сл.

2) Palacký. D. C. I, 271.

3) Sasinek. Dejiny poč. ter. Uhorska. По другимъ свѣдѣніямъ монастырь этотъ былъ оконченъ не ранѣе 1015. ib.

4) ib. 136.

5) ib. 136 сл.; ср. 139.

6) ut enim hodie audis eum dicentem... И ниже: Ex hujus ore audisse me fateor unam rem, quam satis amo. Ipsum sanctum asserit loquentem: nunquam aliquid feci propter vanam gloriam.... Memoriam vero viri saepe pono, cujus relatione haec scribo, quem servum martyris agnoscei volo. F. R. B. I, 291.

7) quibus et ab errore parum mutatis umbram christiанitatis impressit F. R. B. I, 282.

долженъ сдѣлать здѣсь маленькую экскурсію въ область церковной исторіи Угорскихъ земель того времени.

Церковная исторія нынѣшней Угрии представляетъ замѣчательную аналогію съ прилегающими странами западнаго и южнаго славянства. Очень рано началась на этой почвѣ борьба церковей восточной и западной, Византіи и Рима, — борьба, которая оставила глубокой слѣдъ въ исторіи Угрии, какъ и другихъ соседнихъ славянскихъ областей. Во второй половинѣ 9-го вѣка идеи и учрежденія церкви восточной одержали блестящую побѣду надъ идеями церкви латинно-германской на всемъ пространствѣ отъ Солуни до Кракова и Праги, отъ моря Чернаго до Синяго (Адріатики) и отъ Семиградскихъ Альпъ до Чешскаго Лѣса. Паннонія была тогда средоточіемъ славянской церкви; отсюда распространялась дѣятельность Солунскихъ братьевъ на всѣ четыре стороны свѣта: въ Чехію и Ляхію, въ Хорутанію и Хорватію, земли Сербскія и Болгарскія, а вѣроятно и въ Русскія. Велико-Моравское государство обнимало значительную часть нынѣшней Угрии, а епископъ Меодій управлялъ сверхъ земель Велико-моравскихъ еще Паннонскими, будучи признанъ со стороны папы наслѣдникомъ паннонской епископіи св. Андроника<sup>1)</sup>.

Нечего и говорить, что вся нынѣшняя Угрия затронута была тогда славянской проповѣдью, при чемъ дѣятельность миссіонеровъ латинскихъ, именно Зальцбургскихъ на юго-западѣ и Пассавскихъ на сѣро-западѣ, была на время совершенно парализована. Правда, къ концу 9-го вѣка, вслѣдствіе невѣрной политики моравскаго князя Святополка латинно-германскіе прелаты, въ родѣ Вихинга, начали опять утверждаться въ Подкарпатѣ и Подунавѣ, вытѣсняя проповѣдниковъ славянскихъ; но послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ погромъ мадыарскій разогналъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и покрылъ церковную исторію угорскихъ областей мракомъ, который начинается разсѣваться лишь въ половинѣ 10-го вѣка. Что же открывается намъ тогда въ землѣ Угорской? Мы находимъ ее въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Восточной имперіей. Одинъ изъ угорскихъ князей въ Семиградѣ(?) Волосудъ принимаетъ въ Царѣградѣ крещеніе и получаетъ отъ имп. Константина Багрянороднаго званіе патриція Восточной имперіи<sup>2)</sup>; вслѣдъ за нимъ является туда же для крещенія угорскій воевода Точунъ и, возвращаясь въ отечество, беретъ съ собой монаха Героея, рукоположеннаго Цареградскимъ

1) Лавровскій П. Кириллъ и Меодій, 363.

2) Sasinek. Dejiny p. t. Uhorska. I, 111. Ср. Katona. Epitome chronologica rerum Hungaricarum. I, 35.

патріархомъ Теофилактомъ (+956) въ Угорскіе епископы, съ цѣлью просвѣщенія Мадьяръ въ духѣ восточной церкви<sup>1)</sup>. Когда Точунъ возсѣлъ на великовоеводскій столъ Угрии въ Остригомѣ, то вѣроятно и епископъ Героеей занялъ кафедру въ названномъ городѣ. Очень правдоподобно предположеніе Сасинка, что имъ крещенъ былъ сынъ Точуна Изяславъ или Гейза, котораго христіанизмъ, хоть и не вполне удовлетворительный въ глазахъ латинскихъ легендистовъ Брунона, Гартвика, а равно и хрониста Титмара Мерзебургскаго, не можетъ быть оспариваемъ<sup>2)</sup>. Иначе трудно было ему получить въ жены сначала Шаролту, семиградскую княжну восточнаго исповѣданія, а потомъ польскую крещеную же княжну Аделаиду<sup>3)</sup>. Очень вѣроятно, что и сынъ Гейзы Стефанъ крещенъ былъ въ восточномъ обрядѣ: ибо иначе какъ могло быть дано ему греческое имя?

Я не могу конечно объяснять послѣдняго видѣніями его матери<sup>4)</sup>, а скорѣе тѣмъ, что она была мадьярка греческаго исповѣданія и воспитанія.

Вліяніе этой матери, а равно и другихъ лицъ восточнаго исповѣданія при угорскомъ дворѣ отразилось конечно и на воспитаніи Стефана Гейзовича: не смотря на всѣ усилія западнаго духовенства онъ не могъ совершенно подавить въ себѣ сочувствіи къ церкви восточной, съ которой всю жизнь поддерживалъ сношенія. Такъ мы знаемъ, что Стефанъ покровительствовалъ въ Угрии лицамъ, получившимъ греческое образованіе; основалъ въ г. Веспримѣ греческій монастырь, а другой въ Іерусалимѣ, и одну церковь въ Царѣградѣ; поддерживалъ дружественныя сношенія съ греческимъ императоромъ Василіемъ II, отъ котораго получилъ въ даръ шестиконечный крестикъ съ частицами креста Господня. Нѣкоторыя его грамоты писаны были по-гречески<sup>5)</sup>. Въ завѣщаніи, писанномъ для наслѣдника престола, Стефанъ внушалъ

ему подражать предшественникамъ, особенно же примѣру отца, который считаетъ невозможнымъ управлять латинянами по греческимъ обычаямъ или греками по латинскимъ<sup>1)</sup>. Замѣчательно, что и въ русскихъ источникахъ сохранилась память о близости Стефана къ восточной церкви и благочестивой вѣрѣ, въ которой князь этотъ и преставился по Еллинскому лѣтописцу 16-го в.<sup>2)</sup>.

Какъ долго держался восточный обрядъ въ Угрии, видно изъ того, что еще въ 1204 г. папа Иннокентій III жаловался угорскому королю Имриху, что въ его государствѣ много монастырей греческихъ, а латинскій лишь одинъ<sup>3)</sup>! Даже въ Вышеградѣ сидѣли еще тогда греческіе монахи, замѣненные латинскими лишь Андреемъ II (+ 1235)<sup>4)</sup>.

Не лишено въ данномъ вопросѣ значенія и то обстоятельство, что восточная церковь доселѣ извѣстна въ мадьярскомъ народѣ подъ именемъ: о hit, т. е. „старая вѣра“<sup>5)</sup>. Да не случайно вошли въ мадьярскій языкъ и многіе церковныя термины, заимствованные изъ славянскаго языка или образованные по его образцамъ<sup>6)</sup>, что могло произойти конечно лишь въ періодъ распространенія между мадьярами христіанства. И королевскій вѣнецъ Угрии до сихъ поръ хранитъ слѣды ея связей съ греческимъ востокомъ въ концѣ 11-го в.<sup>7)</sup>.

1) Sasinek. Dejiny. I, 115 сл.

2) „И абіе единъ отъ князь ихъ (Печонь или Магеръ, т. е. Паннонцы или Мадьяры), ему же имя Стефанъ, преставися въ благочестной вѣрѣ Христовѣ, многая добра и богоугодная дѣла свершивъ, отъиде съ миромъ въ царство небесное. И уже многы мольбы и пагубы отъоудъ насташа на Грецкое царство и не возмогоша скоро подтвердити языка сего Пеонскаго (Паннонскаго) на вѣру, понеже по языку своему книгъ не имѣху. Се же видѣвши Латыни изнеможеніе Грецкое, Пеони глаголемѣи Угрѣ и прочи языки ближия симъ, и Оуны, и Ипиды, отъ Рима изшедше своими книгами и писанми обратиха на свою злочестивую вѣру.“ Тотъ же разеказъ повторенъ въ Эрмитажномъ Хронографѣ 1660 года. См. Поповъ. Обзоръ Хронографовъ. I, 182—183.

3) Quia vero nec novum est, nec absurdum, ut in regno tuo diversarum nationum conventus uni Domino sub regulari habitu famulentur, licet unum sit ibi latinorum coenobium, cum tamen ibi multa sint graecorum. Sasinek. Dejiny. I, 118.

4) Mailath. Ges. d. Magyaren. I, 30.

5) vielleicht erhielt das christliche Bekenntniss nach griechischem Ritus bei uns (пишетъ мадьярскій историкъ) eben darum den Namen des alten Glaubens, weil es das erste im Lande war und erst später mit dem römischen verlauscht wurde. Horvath. Kurzgef. Ges. Ungarns. I, 50. Cp. Sasinek. Dejiny p. t. Uhorska I, 115. Mailath. Ges. der Magyaren. I, 30.

6) Напр. szerda среда; csütörtök четвергъ; pentek пятница; keresztség крещеніе; pap попъ; diak дьякъ; pokol пекло; melaszt милость и т. п. Sasinek. D. I, 115, 140.

7) На этомъ вѣнцѣ существуютъ греческія надписи, озна-

1) Пв.—Катона называетъ этого воеводу, со словъ Кедриана, Гуцла и считаетъ его княземъ Семиградскимъ, отрицая дѣятельность еп. Героеей въ собственной Угрии. I, 35 сл. Я отдаю здѣсь предпочтеніе изслѣдованіямъ словацкаго историка Сасинка, къ которымъ и отсылаю читателя. Впрочемъ для моихъ цѣлей довольно безразлично то или другое рѣшеніе о Дюль и Точунѣ.

2) Sasinek 113 сл. Катона относитъ крещеніе Гейзы къ 977 году. I, 43; Прай же къ 979 г. Hist. regum Hungariae. I, CXXX сл. По другимъ Гейза былъ крещенъ въ Константинополь. Horvath. Ges. Ungarns. I, 48.

3) Sasinek 114.

4) Nec potest opportuna reddi ratio, cur eorum filio Stephani ... a parentibus Hungaris Graecum nomen... datum fuisset, nisi dieta visio monitioque praecessisset. Katona. I, 45. Cp. Horvath. Ges. Ungarns. I, 44.

5) Напр. Веспримскому Маришскому монастырю. Waslaszky, Conspectus reipubl. litterariae in Hungaria. 69 стр. Pray. Hist. regum Hungariae. I. 11.

Если же, не смотря на всё эти данныя, нѣкоторые мадьярскіе историки отрицаютъ всякое участіе восточной церкви въ христіанизаціи угорскихъ земель; то это объясняется лишь той слѣпой враждой ко всему славянскому и православному, которая много вредитъ успѣхамъ мадьярской исторіографіи, заставляя нерѣдко самыхъ солидныхъ ученыхъ скрывать одни факты и давать ложное освѣщеніе другимъ.

Признавая силу греко-славянской церкви въ долину средняго Дуная въ 9—10 вв., я не имѣю однако ни желанія, ни возможности отрицать существованіе въ ней съ ранняго времени и проповѣди латинской. Она направлялась преимущественно изъ сосѣдней Германіи, усиліями прелатовъ зальцбургскихъ и пассаверскихъ, которые смотрѣли на прилегающія къ ихъ епархіямъ области паннонскія и велико-моравскія, какъ на свою естественную добычу. Уже свв. Кириллу и Меѳодію пришлось выдержать упорную борьбу съ притязаніями и властолюбіемъ нѣмецкаго клира, который съ бѣльшимъ ожесточеніемъ возставалъ противъ славянскаго богослуженія и обрядовъ восточной церкви, чѣмъ самъ папа съ итальянскими прелатами. Притязанія нѣмецкихъ клириковъ не имѣли бы большой силы, вслѣдствіе несочувствія къ нимъ славянскаго, а потомъ и мадьярскаго населенія дунайской долины, когда бы эти притязанія не были поддерживаемы нѣмецкими князьями, а во главѣ ихъ западнымъ императоромъ. Жестокое пораженіе, нанесенное Оттономъ I Мадьярамъ въ битвѣ подъ Аугсбургомъ (10 авг. 955 г.), открыло нѣмецкимъ проповѣдникамъ дорогу въ земли угорскія. Первымъ пионеромъ ихъ былъ императорскій легатъ Брунонь, посѣтившій дворъ Гейзы около 972 г.<sup>1)</sup> На Кведлинбургскомъ съѣздѣ 973 г. находились уже послы и князя Гейзы<sup>2)</sup>, который вступилъ такимъ образомъ въ мирныя сношенія съ императоромъ западнымъ и окружавшими его прелатами. Одновременно почти съ тѣмъ послѣдовала и женитьба Гейзы на польской княжнѣ Аделаидѣ, которая также могла служить поборницей папизма въ Угріи<sup>3)</sup>. Этими

чающія: архангеловъ Михаила и Гавріила, свв. Георгія и Дмитрія, Козьмы и Даміана, благовѣрныхъ императоровъ Михаила Дуки и Константина Багрянороднаго, а наконецъ благовѣрнаго крала Турціи (т. е. Угріи) Гесовица т. е. Гейзы. Сасинекъ основательно доказалъ, что этотъ греческій вѣнецъ, покрытый сверху латинскими прибавками, полученъ Гейзою въ 1072 г. отъ греческаго императора. См. *Letopis matice Slovenskej*. 1871 г. вып. 2-й, стр. 6—10. Ср. *Katona Eritome* I, 57 сл.

<sup>1)</sup> *Assemani. Kalendarium eccles. univers. IV, 104 сл. Ср. Horvath. Ges. Ungarns. I, 49.*

<sup>2)</sup> *Pray. Hist. regum Hungariae. I, CXXIX.*

<sup>3)</sup> *Sasinek. Dejiny. I, 122; Szalay. Gesch. Ungarns. I, 48 сл.*

благопріятными обстоятельствами не замедлили воспользоваться сосѣдніе нѣмецкіе епископы, именно Фридрихъ зальцбургскій и Пилигринъ пассаверскій, наводнившіе западныя области Угріи своими миссіонерами.

Въ посланіи къ папѣ (974 г.) Пилигринъ заявляетъ, что его миссіонеры обратили уже въ латинскую церковь 5000 угровъ, которые вообще не обнаруживаютъ де никакого религіознаго фанатизма, не преслѣдуютъ своихъ рабовъ-христіанъ и легко могутъ быть обращены въ истинную вѣру, если только папа возведетъ его, Пилигринъ, въ архіепископы и возстановитъ древнія права Лорхской (Пассаверской) церкви на восточную Паннонію, Мизию и Моравію<sup>1)</sup>. Папа удовлетворилъ этой просьбѣ Пилигринъ, признавъ Лорхскаго епископа церковнымъ главою нижней Панноніи и Мизіи, или Аваріи и Моравіи съ прилегающими славянскими (Словацкими?) областями, а Зальцбургскаго — главою епископовъ верхней (югозап.) Панноніи<sup>2)</sup>.

Но расчеты и ожиданія латинниковъ были вслѣдъ затѣмъ обмануты самымъ обиднымъ образомъ. Оттонъ скончался въ 973 г. и въ Германіи начались смуты, которыми воспользовался Гейза, прогнавшій миссіонеровъ архіепископа Пилигринъ и не разъ опустошавшій собственныя области послѣдняго<sup>3)</sup>. Оттонъ II (973—982 гг.) принужденъ былъ всю жизнь вести войны то на западѣ, то на югѣ, при чемъ онъ не обладалъ уже ни геніемъ, ни счастьемъ своего отца. Точно также и при Оттонѣ III, который вступилъ на престолъ трехлѣтнимъ мальчикомъ, Гейзѣ нечего было бояться гнѣва латинскихъ епископовъ. Вотъ чѣмъ объясняются тѣ неблагоприятныя отзывы о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Угріи въ послѣдней четверти 10-го вѣка, которые мы встрѣчаемъ у Титмара и въ разсмотрѣнныхъ выше мѣстахъ Бруноновой легенды. Первый увѣряетъ, будто Гейза приносилъ жертвы не только всемогущему Богу, но и разнымъ мнимымъ богамъ, и на упреки въ томъ своего епископа отвѣчалъ, что онъ довольно богатъ и могущественъ, чтобы позволять себѣ подобныя дѣйствія<sup>4)</sup>. Брунонь также называетъ угорскую церковь временъ Гейзы лишь тѣнью христіанства<sup>5)</sup>, смѣшеніемъ послѣдняго съ „поганизмомъ“<sup>6)</sup>,

<sup>1)</sup> *Sasinek. D. I, 123—125.*

<sup>2)</sup> *ib. 125—126.*

<sup>3)</sup> *ib. 126.*

<sup>4)</sup> *Hic Deo omnipotenti variisque deorum inlusionibus imolans, cum ab antistite suo ob hæ accusaretur, divitem se et ad hæc facienda satis potentem affirmavit. Ditmar. Mon. Pol. Hist. I. 313. Ср. Sasinek. I, 131.*

<sup>5)</sup> *F. R. V. I, 282.*

<sup>6)</sup> *ib. 291.*

и считаетъ такое христіанство хуже даже „варварства“, т. е. язычества<sup>1)</sup>.

Когда мы находимъ въ древнихъ латинскихъ хроникахъ и житіяхъ выраженія: иныи боги, поганизмъ, варварство, то не должны думать, что подъ ними разумѣется лишь язычество. Еще Мацѣевскій представилъ изъ грамотъ доказательство, что уже въ концѣ 9-го в., слѣд. до раздѣленія церквей, германскіе прелаты въ письмѣ къ папѣ Іоанну IX (897—900 гг.) называли приверженцевъ славянскаго богослуженія лже-христіанами, по дьявольскому наводненію отвратившимся отъ христіанства, и поругавшими его<sup>2)</sup>. Въ 13-мъ же в. самъ папа въ письмѣ къ чешскому королю Оттокару (1264 г.), упоминаетъ о Русскихъ и Литовцахъ, говорилъ, что, подобно Татарамъ, они не почитаютъ Бога, а скорѣе ругаются надъ Его именемъ<sup>3)</sup>. И въ письмѣ папы къ Гнѣзненскому архіепископу Русскіе народы съ Татарами и Литовцами причислены къ язычникамъ<sup>4)</sup>. Самъ Длугошъ въ 15-мъ в. называлъ Русскихъ идолопоклонниками<sup>5)</sup>. И въ Угріи развился въ послѣдствіи такой же взглядъ на православіе: приверженцы его въ нѣкоторыхъ законахъ 15-го в. не причислялись уже къ христіанамъ<sup>6)</sup>.

Удивительно ли, что и еп. Войтѣху греко-славянская церковь представлялась лишь „тѣнью христіанства“, его „смѣшеніемъ съ язычествомъ“ и крайнимъ „варварствомъ“! Зная отношенія еп. Войтѣха къ славянскому обряду въ Чехіи, мы могли бы уже à priori сказать, что обрисованное выше церковное положеніе Угріи послѣдней четверти 10-го вѣка, должно было сильно возмущать его. Свидѣтельство Брунона вполне это подтверждаетъ и въ свою очередь находить себѣ не только оправданіе, но и подтвержденіе въ изложенныхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ угорской церкви послѣднихъ двухъ десятилѣтій правленія Гейзы.

И у Длугоша сохранилось преданіе, что еп. Войтѣхъ подвергся въ Угріи преслѣдованію, даже насилію, вслѣдствіе чего и оставилъ ее<sup>7)</sup>.

<sup>1)</sup> ib.

<sup>2)</sup> incessante corda eorum diabolo christianitatem abhorre-re coeperunt, christianitas illis coepit vilescere. См. Dobner'a: W. Hagek. Annales Bohemorum. 1765 г. III, 344, 345.

<sup>3)</sup> accipimus, quod Rutheni et Lithuani, ac alii habitantes in eorum confiniis, qui Deum non colunt, sed blasphemant potius nomen ejus, una cum Tartaris eorum complicitibus ... Мацѣевскій. Исторія первоб. христ. церкви у Славянъ, 235; ср. 73.

<sup>4)</sup> propter crebros Tartarorum, Lithuanorum, Ruthenorum et aliorum Paganorum incursus. ib.

<sup>5)</sup> Theodoricus genere Ruthenus et qui idololatria relicta rectam fidem professus erat. ib.

<sup>6)</sup> Sasinek. Dejiny. I, 119.

<sup>7)</sup> Sed et ibi (in Pannonia) quoque facta persecutione, ob

Если же все это вѣрно, то мы найдемъ тутъ еще одно доказательство противъ предположенія Бѣлевскаго и Сасинка<sup>1)</sup> объ основаніи еп. Войтѣхомъ) бенедиктинскаго монастыря на Желѣзной-Горѣ въ западной Угріи. Ниоткуда не видно, чтобы еп. Войтѣхъ пользовался особеннымъ вѣсомъ и значеніемъ въ глазахъ короля Гейзы: онъ сносился даже изъ Гнѣзна не съ нимъ, а съ его женою, полькою Аделаидою, какъ явствуетъ изъ разказа Брунона. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе, что послѣ вторичнаго ухода еп. Войтѣха изъ Праги въ Римъ, или еще позже, послѣ убіенія Вершовцами Славниковцевъ (осенью 996 г.) аббатъ Бревновскаго монастыря въ Чехіи, замѣшанный въ эти усобицы<sup>2)</sup>, ушелъ со своими Бенедиктинцами въ Угрію и по протекціи княгини Аделаиды получилъ средства на сооруженіе бенедиктинскаго монастыря на „Желѣзной-Горѣ“, о чемъ свидѣтельствуетъ Гартвиково житіе св. Стефана<sup>3)</sup>. Такимъ образомъ авторъ Passio S. Ad. перепуталъ по всей вѣроятности два монастыря: Бревновскій въ Чехіи и Желѣзногорскій въ Угріи и дѣйствія еп. Войтѣха по отношенію къ первому, а аббата Анастасія ко второму перенесъ на третій: монастырь Межурѣческій (Mestris), не находившійся ни въ какихъ отношеніяхъ ни къ тому, ни къ другому.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ и соображеній я не могу согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые приписываютъ еп. Войтѣху важное участіе въ просвѣщеніи угорскаго народа и устроеніи его церковныхъ дѣлъ. Еп. Войтѣхъ могъ одинъ или нѣсколько разъ заѣзжать въ Угрію или проѣзжать черезъ нее по пути изъ Чехіи въ Италію; но обстоятельства были тогда крайне неблагопріятны для его миссіонерской дѣятельности, по тѣмъ же причинамъ, которые парализовали въ то время дѣятельность въ Угріи и нѣмецкихъ епископовъ. Лишь къ концу 10-го вѣка, когда Оттонъ III возмужалъ и укрѣпился, а на папскомъ престолѣ возсѣлъ энергичный и даровитый Сильвестръ II, латино-германская проповѣдь стала снова въ лучшія условія въ Угріи; но это было уже по смерти еп. Войтѣха и Гейзы, слѣдов. не можетъ быть переносимо на время переѣздовъ черезъ Угрію пражскаго епископа.

manuum violentam invectionem, non maledicens, nec repugnans, sed benedicens, Pannonia discessit. Sasinek. Dejiny. I, 131.

<sup>1)</sup> Dejiny. I, 130.

<sup>2)</sup> Palacký. D. C. I, 271.

<sup>3)</sup> Astriens abbas, cum Suis honorifice acceptus, ad radices Montis Ferrei coenobium in sancti Benedicti honorem construxit. Scriptores rerum Hungaricarum, Schwandtneri. 1768 г. II, 7.

Но какъ согласить съ этимъ распространенное мнѣніе, будто еп. Войтѣхъ крестилъ Гейзина сына Стефана? Въ отвѣтъ на это я въ свою очередь спрошу: откуда извѣстно, что Стефанъ былъ крещенъ еп. Войтѣхомъ? Обыкновенно отвѣчаютъ: изъ легенды Гартвика. Дѣйствительно, въ „житіи Св. Стефана, перваго угорскаго короля“, написанномъ епископомъ Гартвикомъ, мы читаемъ, что при князѣ Гейзѣ прибылъ въ Угрію чешскій епископъ блаженный Альбертъ или Адальбертъ съ цѣлю обратитъ въ христіанство какъ князя, такъ и его народъ, при чемъ онъ крестилъ новорожденнаго сына Стефана<sup>1)</sup>. Но откуда взялъ Гартвикъ это извѣстіе? Онъ не былъ писателемъ современнымъ событію. Если мы даже, слѣдуя Праву<sup>2)</sup>, признаемъ Гартвика современникомъ Коломана I (1095—1114), то и тогда столѣтній періодъ времени отдѣлялъ бы уже еп. Гартвика отъ еп. Войтѣха. Еще значительнѣе будетъ этотъ промежутокъ при предположеніи, что Гартвикъ писалъ при другомъ Коломанѣ, братѣ Бель IV, въ 13-мъ вѣкѣ<sup>3)</sup>. А между тѣмъ многочисленные анахронизмы въ „житіи Св. Стефана“ заставляютъ относить время его составленія скорѣе къ 13 в., чѣмъ къ началу 12-го<sup>4)</sup>. Но допустимъ, что оно писано лишь чрезъ 100 лѣтъ по смерти еп. Войтѣха и кн. Гейзы.

Во всякомъ случаѣ, это легенда, составленная по взглядамъ времени уже довольно отдаленнаго отъ

событій, переполненная различными видѣніями и снами то Гейзы, то его сунруги<sup>1)</sup> и не свободная отъ многихъ ошибокъ и анахронизмовъ. Такъ напр. Гартвикъ представлялъ себѣ рожденіе Стефана и прибытіе въ Угрію еп. Войтѣха, какъ два событія одновременныя<sup>2)</sup>; между тѣмъ всѣ петорики признаютъ это невозможнымъ, такъ какъ рожденіе Стефана произошло вѣроятно въ 979 или 980 г.<sup>3)</sup>, т. е. въ такое время, когда Войтѣхъ находился еще въ магдебургской школѣ, не былъ епископомъ и не могъ путешествовать по Угріи. Не ранѣе 983 года могъ онъ впервые посѣтить послѣднюю, т. е. когда Стефану было уже по меньшей мѣрѣ 3—4 года. А такъ какъ его мать Шаролта была несомнѣнно христіанкою<sup>4)</sup> и притомъ греческаго обряда, отецъ же уже съ 973 года, по словамъ самихъ латинскихъ миссіонеровъ, не только не противодѣйствовалъ христіанству, но даже покровительствовалъ имъ болѣе, чѣмъ своимъ собственнымъ единовѣрцамъ<sup>5)</sup>; то трудно предположить, чтобы сынъ ихъ не былъ крещенъ уже въ дѣтствѣ, и притомъ священниками греко-славянскаго обряда, что видно и изъ его крестнаго греческаго имени Стефанъ<sup>6)</sup>. Уже древніе писатели замѣтили эту несообразность, почему составилось преданіе, что еп. Войтѣхъ не крестилъ Стефана, а лишь миропомазалъ его<sup>7)</sup>, или перекрестилъ его, вѣдѣствіе признанія греческаго обряда недѣйствительнымъ<sup>8)</sup>. Я не спорю, что перекрещиваніе было возможно при тогдашнемъ значительномъ уже отдѣленіи церкви западной отъ восточной<sup>9)</sup>; но въ данномъ случаѣ едва ли можно принимать мнѣніе, для котораго имѣются свидѣтельства лишь 15—16 в. Необходимо

1) Nuntiatur illi (Гейзѣ) Beatum Albertum, Bohemensis ecclesiae antistitem, ad ipsum venire, ad christianam religionem fidemque non fictam eum traducere... Is nuncius... ineffabilem attulit laetitiam... Nascitur itaque... filius principi... Eum vero beatus et Deo dilectus episcopus Adalbertus baptisavit et nomen Stephani ei impositum est... Chartuitii. Vita S. Stephani. ib. 45. Ср. Katona. Epitome chronologica rerum Hungaricarum. I, 46.

2) Hist. regum Hungariae. I, CXXVII.

3) Schwarz G. Dissertatio in qua initia religionis christianae inter Hungaros ecclesiae orientali adseruntur. Halle. 1740. § 55. Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками этого сочиненія и замѣтую цитату изъ соч. Wallaszky P. Conspectus reipublicae litterariae in Hungaria. 1808 г. стр. 68.

4) Vor dieser Schrift ist eine Dedication ad Colomannum Regem, für welchen einige den Kolomann halten, der von 1103 bis 1114 herrschte; allein viele Unrichtigkeiten, selbst im Sterbejahre des Königs, und Anspielungen auf spätere Verfassungen zeigen, dass der Chartuitius bei dem halizischen König Kolomann (K. Bela IV Bruder), welcher von 1208 bis 1241 den königstitel führte, sich aufgehalten hat. Man hält ihn bald für einen Veszprimischen, bald für einen bosni sehen Bischof, vermisst ihn aber in Urkunden. Gebhardi. Aelteste Hungarische Geschichte. 1778 г. стр. 416 сл. Матвѣй Бель считалъ Гартвика писателемъ одного времени съ Анонимымъ Потариемъ (Magister Pous?) короля Бель IV), жившимъ не ранѣе 13 вѣка, вѣроятно въ концѣ его. См. Schwandtner. Script. rer. Hungaricarum. I, VIII стр.

1) Schwandtner J. Scriptorum rerum Hungariae. II, 4, 5.

2) Schwandtner. S. R. II, II, 5.

3) Katona. Epitome. I, 45; Pray. Hist. regum Hungariae, I, CXXX; Sasinek. Dejiny. I, 121.

4) Szalay. Geschichte Ungarns. I, 48 сл.

5) Is licet alienus a religione Christi (вѣроятно латинскаго обряда) esset, nostros tamen amavit, ab Ottone pacem impetravit: bonus christianis, suis saevus extitit. Assemani. Kalendaria E. Univ. IV, 101. Ipsi enim barbari, ... quorum licet adhuc gentilitate sint quidam detenti, nullum tamen ex illorum subditis vetent baptisari; nec sacerdotibus invident, quocumque libet proficisci. ib. 112.

6) Katona. Epitome. I, 45; Sasinek. Dejiny. I, 128.

7) baptisavit, ut alii volunt, aut confirmavit. Кромерь. См. у Сасинка. Dejiny I, 128. Тоже думалъ и Длугошъ. ib.

8) Таково мнѣніе Сасинка (ib.) и Мацѣвскаго. Ист. первобытной христ. церкви у Славянъ. 68, 70 сл.

9) Tempore S. Thomae quidam existimabant, formam Graecorum invalidum esse. ib. 128. Правда, это свидѣтельство относится къ болѣе позднему времени; но и въ 10-мъ в. нѣкоторые латинскіе епископы раздѣляли такой взглядъ, напр. Адальбертъ магдебургскій, вторично крестившій Войтѣха, какъ указано выше.

держаться болѣе древнихъ источниковъ: изъ нихъ Гартвикъ утверждаетъ, будто еп. Войтѣхъ крестилъ Стефана въ младенческомъ возрастѣ; но такъ какъ послѣднее невозможно, по изложеннымъ выше соображеніямъ, то является законное сомнѣніе въ вѣрности самаго факта крещенія или перекрещиванія Стефана еп. Войтѣхомъ. Если совершилось нѣчто подобное, то почему ни Канапарій, ни Брунонь, писатели конечно болѣе всѣхъ другихъ авторитетные въ данномъ вопросѣ, ни слова не говорятъ о такомъ важномъ событіи въ жизни героя ихъ легендъ? Можно ли считать это молчаніе случайнымъ и ничего незначащимъ? Положимъ Канапарію совершенно не касался въ своемъ „житіи“ отношеній еп. Войтѣха къ Угріи; но Брунонь два раза обращался къ этому предмету<sup>1)</sup>: почему же ни однимъ намекомъ не напомнилъ онъ о такомъ крупномъ фактѣ? Не знать его Брунонь не могъ, такъ какъ онъ самъ былъ въ Угріи, видѣлся тамъ съ Радлою или Астрикомъ, котораго сообщеніями и воспользовался въ своемъ „житіи“<sup>2)</sup>. Нѣкоторые историки утверждаютъ даже, что Брунонова легенда составлена въ самой Угріи около 1004 г.<sup>3)</sup>, т. е. при жизни и Стефана и Радлы (Астрига). Если же Брунонь, современникъ и личный знакомый еп. Войтѣха и его друзей, даже наследникъ пражскаго епископа по миссіонерству какъ въ Угріи, такъ и въ Пруссіи<sup>4)</sup>, ничего не зналъ о крещеніи Стефана еп. Войтѣхомъ; то откуда могъ узнать о томъ еп. Гартвикъ, жившій по меньшей мѣрѣ 100 лѣтъ спустя послѣ этого предполагаемаго крещенія? Если же мы должны выбирать между двумя свидѣтельствами: Бруноновой легенды объ еп. Войтѣхѣ и Гартвиковога „житія Св. Стефана“; то кто изъ безпристрастныхъ изслѣдователей отдастъ предпочтеніе свидѣтельствамъ послѣдняго предъ первою?

Независимо отъ того, что Брунонь былъ современникомъ событій, а Гартвикъ писателемъ позднѣйшаго времени, между ними еще та важная разница, что личность перваго хорошо намъ извѣстна изъ исторіи своего времени; а Гартвикъ: кто можетъ сказать что либо о его положеніи, характерѣ, направленіи<sup>5)</sup>?

<sup>1)</sup> F. R. V. I, 282, 291.

<sup>2)</sup> ib. 291.

<sup>3)</sup> Brun verfasste es in Ungarn um das Jahr 1004. Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. I, 288.

<sup>4)</sup> ib.

<sup>5)</sup> Догадка Ваттенбаха, что Гартвикъ былъ Регенсбургскимъ епископомъ начала 12-го в. имѣла бы важное значеніе, если бы она хоть чѣмъ нибудь была мотивирована; къ сожалѣнію мы не находимъ въ соч. Ваттенбаха (Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. II, 159) никакихъ доводовъ въ пользу означенной догадки.

Это совершенно темная личность, всѣ свѣдѣнія о которой ограничиваются не многими данными, заимствованными изъ „житія Св. Стефана“. Не зная же навѣрно кто былъ Гартвикъ, когда и гдѣ онъ жилъ, и съ какою цѣлью написалъ „житіе Св. Стефана“, можемъ ли имѣть полное довѣріе къ его свидѣтельству, которое не подтверждается никакимъ другимъ, близкимъ къ событіямъ<sup>1)</sup>, свидѣтельствомъ а наоборотъ противорѣчить такому первоклассному источнику, какъ Брунонова легенда?

Да и не одной Бруноновой легендѣ оно противорѣчитъ: почему Титмаръ, писатель почти современный еп. Войтѣху, подобно легендистамъ Канапарію и Брунону, говоря въ своей Хроникѣ и объ еп. Войтѣхѣ, и о Стефанѣ угорскомъ, ни однимъ намекомъ не проговаривается о крещеніи послѣдняго первымъ? И Козьма Пражскій ни въ своей Хроникѣ, ни въ Стихахъ о мученичествѣ еп. Войтѣха ни слова не говоритъ объ этомъ важномъ эпизодѣ въ жизни сятаго, котораго мощи почивали тогда въ Святovitскомъ соборѣ, при которомъ служилъ каноникомъ Козьма Пражскій. Слѣдоват. еще въ началѣ 12-го вѣка, распространенная потомъ на весь западъ, легенда о крещеніи еп. Войтѣхомъ Стефана Угорскаго не была извѣстна въ Чехіи, или по крайней мѣрѣ серьезные люди не придавали ей никакого значенія.

Какимъ же образомъ и по какимъ побужденіямъ могло потомъ образоваться это сказаніе? Я думаю, что оно намѣренно сочинено было позднѣйшими латинскими легендистами, съ цѣлью во 1) возвеличить еще болѣе славу еп. Войтѣха и во 2) закрыть его именемъ всякій слѣдъ того, что Стефанъ Угорскій былъ крещенъ по греко-славянскому обряду. Что послѣднее обстоятельство скандализовало западныхъ писателей уже въ 11-мъ а еще болѣе въ послѣдующихъ вѣкахъ, это видно изъ ихъ усилій доказать, что германскій императоръ Оттонъ III<sup>2)</sup> сосваталъ Стефану баварскую принцессу Гизелу, сестру Генриха II, подъ условіемъ обращенія жениха въ христіанскую

<sup>1)</sup> Въ біографіи Адальберта, въ большой Энциклопедіи Ерша и Грубера (I, 397), я нашелъ ссылку на анонимаго анналиста Саксонскаго, у котораго находится де подъ 1038 г. извѣстіе о крещеніи св. Стефана еп. Адальбертомъ. Эта ссылка имѣла бы значеніе, если бы доказано было, что извѣстіе это записано въ 1038 г., а не вставлено въ анналы при позднѣйшей ихъ переработкѣ. Сасинекъ приводитъ еще отрывокъ изъ письма печуховскаго еп. Болицерта къ Анастасію отъ 1022 г., гдѣ говорится между прочимъ, что sanctus Adalbertus... hunc regem (Stephanum), adhuc cum parvulus esset, erudivit. Не знаю, насколько подлинно это письмо: но erudivit не имѣетъ значенія baptisavit; слѣдовательно это свидѣтельство говоритъ даже противъ факціи Гартвиково житія.

<sup>2)</sup> Sasinek. Dejiny. I, 133.

вѣру<sup>1)</sup>. Изъ этого видно, что еще въ 995 г. Стефанъ представлялся западнымъ писателямъ 11-го в. христианиномъ, потому конечно, что онъ крещенъ былъ по греко-славянскому обряду! Иначе возможно ли предположить, будто изъ всего семейства Гейзы всѣ дѣти были крещены<sup>2)</sup> за исключеніемъ одного наслѣдника престола. Но въ этихъ разсказахъ западныхъ писателей мы находимъ еще одно невольное свидѣтельство, что дѣятельность еп. Войтѣха въ Угріи была совсѣмъ бесплодна; ибо если еще въ 995 году наслѣдникъ престола не былъ совращенъ въ латинскую церковь, то что же сдѣлалъ въ Угріи еп. Войтѣхъ? Когда впоследствии Стефанъ вступилъ въ сношеніе съ папою (около 1000 г.) и ввелъ въ Угріи унию, то западные лѣтописцы стали увѣрять, что онъ крещенъ однимъ изъ латинскихъ миссіонеровъ, при чемъ западные историки, напр. Адемаръ (+ 1034 г.?)<sup>3)</sup>, приписывали эту честь Брунону<sup>4)</sup>, посѣтившему Угрію около 1004 г., какъ указано выше; историки же угорскіе, польскіе и чешскіе<sup>5)</sup> съ легкой руки Гартвика, предпочитали видѣть въ еп. Войтѣхѣ виновника латинизаціи Угріи. Оба эти увѣренія имѣютъ, на мой взглядъ, равную силу и тотъ же источникъ: онъ возникли искусственно, на почвѣ западной историографіи, съ цѣлью прервать не только въ жизни, но и въ исторіи нить событій, которая связывала Угрію 10-го вѣка съ востокомъ и греко-славянскою церковью! Начало этой исторической фикціи можно пожалуй относить и къ 11-ому в.; но распространилась и утвердилась она лишь въ 12 и 13 вв.

На основаніи всѣхъ представленныхъ соображеній я отрицаю фактъ крещенія еп. Войтѣхомъ угор-

<sup>1)</sup> Hujus (Henrici) soror Gisela Stephano regi Hungarorum, quum se ad fidem Christi converteret, in conjugium data. Herimanus Augiensis, подъ 995 г. См. Катона. Epitome, I, 47. Къ этому Катона прибавляетъ: Praeter gravissimos alios seculi 11, 12, 13 scriptores, Eugenius III ceteras inter causas canonisationis S. Henrici, conversionem regis Stephani, per eum factam, numerat. ib. 47.

<sup>2)</sup> Напр. Юдиль, вышедшая за мужъ за Болеслава польскаго, и двѣ другія дочери, выданныя за сына Венеціанскаго дожа Оттона Урсеоло и за угорскаго князя Абу. Прау. Historia reg. Hung, I, CXL.

<sup>3)</sup> Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. II, 161.

<sup>4)</sup> Assemani. Kalendaria eccl. universalis. IV, 123; ср. Мацѣвскій. Ист. первоб. церкви у Славянъ. 136.

<sup>5)</sup> ib. Ср. Sasinek. Dejiny. I, 127 сл.

скаго князя (потомъ короля) Стефана и считаю дѣятельность пражскаго епископа въ Угріи столь же незначительною по послѣдствіямъ<sup>1)</sup> какъ въ Чехіи и въ Польшѣ.

Эта бесплодность усилій еп. Войтѣха въ Угріи объясняется несочувствіемъ населенія послѣдней къ латинскому обряду, котораго рабскимъ служителемъ былъ означенный епископъ. Противоположностью стремленій послѣдняго съ желаніями князя Гейзы, его бояръ и народа объясняется то недовольство и равнодушіе къ Угріи, которое появилось наконецъ въ душѣ еп. Войтѣха и отголосокъ котораго сохранился въ Бруноновой легендѣ.

(Продолженіе будетъ).

Антонъ Будиловичъ.

<sup>1)</sup> Подобный взглядъ на значеніе дѣятельности еп. Войтѣха въ Угріи выраженъ, хотя не развитъ, и Кронесомъ въ его статьѣ: Adelbert, Bischof von Prag, гдѣ мы читаемъ: Doch ist es mehr als unwahrscheinlich, dass er (Adelbert) Geisa, den letzten Arpadenherzog, oder dessen Sohn Wajk (Stephan) gelauff habe. Jedenfalls hatte sein apostolisches Wirken im Karpatenreiche wenig nennenswerthe Erfolge, wie selbst sein Biograph Bruno bezeugt. См. Allgem. deutsche Biographie. 1875 г. I, 68.

**Содержаніе:** Отдѣлъ I. Благодарственное молебствіе. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по ходатайству предсѣдателя главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о содѣйствіи къ распространенію журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“. — Объявленія и извѣстія: 1) воззваніе отъ холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства; 2) актъ объ открытіи холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства 1879 года, декабря 26 дня; 3) благословеніе Святѣйшаго Синода; 4) признательность Епархіальнаго Начальства; 5) объявленіе благочиннымъ. — Отдѣлъ II. О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края, (продолженіе). — Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus † 997) (продолженіе), Ан. Будиловича.

**Приложеніе.** Правда объ униіи къ православнымъ христіанамъ, Ив. Игн. Малышевскаго.—3-й полулистъ.